

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жиров Богдан Сергеевич
Курсант

*Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии российской Федерации, Новосибирск*

АННОТАЦИЯ

В работе дана характеристика проблем правового обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере экологической безопасности. Рассмотрено понятие экологическая безопасность, под которым понимается возможная степень отрицательного влияния природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека. Делается вывод о том, что военнослужащие Росгвардии существенно воздействуют на окружающую среду. Поэтому во всех воинских частях Росгвардии должны проводиться работы по охране окружающей природной среды, как в ходе повседневной деятельности, так и при эксплуатации вооружения и военной техники.

ANNOTATION

The paper describes the problems of legal support for the troops of the national guard of the Russian Federation in the field of environmental safety. The concept of environmental safety is considered, which refers to the possible degree of negative impact of natural and man-made factors of environmental hazard on the environment and humans. It is concluded that the military personnel of the Russian Guard have a significant impact on the environment. Therefore, work must be carried out in all military units of the Russian Guard to protect the environment, both in the course of daily activities and in the operation of weapons and military equipment.

Ключевые слова: Росгвардия, экологическая безопасность, природные факторы, военнослужащие войск национальной гвардии.

Key words: Rosguard, environmental safety, natural factors, military personnel of the National Guard.

В современной России проблемы экологии вышли на качественно новый, более злободневный уровень. В сложной экологической обстановке нарушения требований экологического законодательства в войсках национальной гвардии РФ (Росгвардии) должны всемерно устраняться, а нарушители привлекаться к ответственности [1].

Так, например, военнослужащие Росгвардии зачастую нарушают правила пожарной безопасности в лесах ([ст. 8.32 КоАП РФ](#)), уничтожают редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений ([ст. 8.35 КоАП РФ](#)), нарушают правила пользования объектами животного мира ([ст. 8.37 КоАП РФ](#)).

Немаловажным фактором в решении комплексных задач в сфере экологии будет являться привлечение специалистов для решения вопросов, связанных с экологической безопасностью, профилактикой и предупреждением совершения экологических правонарушений [2].

Правовые нормы, регулирующие отношения экологической безопасности, закреплены в законодательстве. В составе экологического законодательства они образуют относительно самостоятельную отрасль, которую можно именовать пока в теории законодательством об экологической безопасности [3].

Важно отметить, что в научной литературе существуют мнения о спорности соотношений понятий «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды». Здесь важно отметить, что данные понятия не тождественны друг другу и содержательно экологическая безопасность – это более широкое понятие с практической и теоретической точек зрения, чем охрана окружающей среды, поскольку включает в себя не только обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, но и осуществление стратегических экологических интересов и потребностей человека, общества и государства [4].

Само собой разумеется, что экологические проблемы не могут быть решены путем проведения одномоментных (пункт и массовых) мероприятий под звучными лозунгами. Их решение требует серьезной планомерной работы органов Росгвардии и участия гражданского общества. В свою очередь, ни то ни другое невозможно без соответствующей организационно-правовой базы их деятельности, поскольку и Росгвардии (как профильные, так и непрофильные, специализированные, функциональные) и институты гражданского общества (различного рода общественные объединения, а также сами граждане) обязаны действовать исключительно в рамках правовой формы [5].

Мы можем констатировать наличие разветвленной и разноуровневой нормативной базы, которой регулируются отношения как в сфере экологии в целом, так и в сфере природоохранной деятельности непосредственно. Добавим к этому различного рода программы экологического развития, действующие как на федеральном, так и на региональном уровне [6].

При этом столь обширный эколого-правовой механизм, ни в коем случае нельзя признать совершенным. Для подобного вывода, как нам представляется, имеются веские основания, суть которых сводится к целому ряду проблем теоретического и технико-юридического характера, оказывающих негативное влияние на эффективность правового регулирования природоохранной деятельности [7].

Во-первых, это системные проблемы указанного механизма. Несмотря на различие названий, и статуса, многие нормативные акты, по сути, дублируют друг друга. И если отраслевые кодексы объективно регулируют разные по своей сути общественные отношения, то многие программные документы представляют собой фактически интерпретацию одних и тех же задач. Наиболее вероятная причина такого положения, по нашему мнению, состоит в хаотичности работы законодателя и разработчиков данных нормативных актов, в отсутствии единого перспективного плана законодательной работы в области природоохранной деятельности. Как результат – отсутствие внутреннего единства, преемственности в нормативном содержании актов, принимаемых в разное время [8].

Порой складывается впечатление, что разработчики того или иного проекта не знали об уже существующих правовых документах, либо сознательно не принимали их во внимание. В итоге утрачивается единство правового регулирования природоохранной деятельности, а также экологических отношений в целом.

Такие правила определяют поведение человека в той или иной ситуации, а отклонение от такого поведения может расцениваться как нарушение, поэтому состав правонарушения – это не описанные субъективные и объективные признаки, а действие, которое не соответствует прямому предписанию действовать определенным образом. Относительно понимания объекта состава правонарушения экологическое право устанавливает четкую дифференциацию. Например, применение разного размера штрафа за повреждение, нанесенный ущерб. Наличие дополнительных признаков к любой стороне состава экологического правонарушения не предусмотрено.

Следующая группа проблемных вопросов связана с неопределенностью целевых составляющих и характера природоохранных мероприятий. До сих пор не вполне ясно, в рамках какой деятельности должны осуществляться данные мероприятия: в рамках «охраны природы» или «обеспечения экологической безопасности». Вопрос далеко не праздный, поскольку именно он во многом определяет перечень государственных органов, на которые будет возложено осуществление природоохранных мероприятий в качестве их первоочередной задачи, характер их деятельности, набор полномочий, которыми должны располагать данные органы для реализации целей своей деятельности и др [9].

Выше обозначенная проблема, в первую очередь, носит теоретический характер, поскольку связана с необходимостью толкования терминов «охрана природы (окружающей среды)», «обеспечение экологической безопасности», «экологическая безопасность», а также установления их соотношения между собой.

В Росгвардии последовательно проводится курс на противодействие экологическим правонарушениям, как социальному злу. За последние годы приняты специальные законы и иные акты. Специальные органы усилили свою работу в данной сфере. Насущной задачей является системная активизация общества в борьбе с экологическими правонарушениями. Для этого необходимо формирование механизма противодействия данным видам правонарушений [10].

Таким образом, военнослужащие Росгвардии существенно воздействуют на окружающую среду. Поэтому во всех воинских частях Росгвардии должны проводиться работы по охране окружающей природной среды, как в ходе повседневной деятельности, так и при эксплуатации вооружения и военной техники.

Список литературы

1. Эрнст В.В. Правовое обеспечение экологической безопасности // Российский следователь. – 2016. – №2. – С. 51-55.
2. Веденин Н.Н. Экологическая безопасность // Журнал российского права. – 2001. – №12. – С. 53 – 54.
3. Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызов социальных деструкций // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 8.- С. 12-14
4. Велиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. – 2012. – №3. – С.46-54.
5. Исмаилов А.М., Кононов А.Н. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии: монография – Новосибирск: НВИ ВВ МВД России 2014.
6. Шагов А.Е. Российская внешняя политика: глобальные вызовы XXI века. / Шагов А.Е. в сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России Материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. с. 178-180.
7. Григорьев О.В. Национальная безопасность России сквозь призму дихотомии «Запад-Восток» Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 2. С 9-19.
8. Кузин А.С. Воспитание бдительности в области информационной безопасности у будущих офицеров: актуальный контент. В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск

- национальной гвардии Российской Федерации. / Сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. Под общей редакцией С.А. Куценко. 2018. С 197-203.1
9. Померлян А.Н., Кононов А.Н., Григорьев О.В. Адекватные ответы современным террористическим вызовам и угрозам // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 25-29.
10. Арбатов А. Национальная безопасность // МЭМО. –№ 8-9. – 2014.